

Варвара Жданова

Военная тайна

Об одном эпизоде «Войны и мира» Л.Н. Толстого

« - Подымите мне веки, - сказал Вий
подземным голосом».

Н.В. Гоголь «Вий»

Завещание старого графа Безухова, тайна мозаикового портфеля...

Предположим символическое иносказание – завещание вообще, завет потомкам. Мозаиковый портфель – будто символ сокровенного знания, переданного через поколения новым школьникам, школярам, ученым.

Мозаичная реальность «Войны и мира» Л.Н. Толстого. Мечта автора о полноценном восприятии читателем его творения.

«У Ростовых были именинницы Натальи, мать и меньшая дочь». Визиты к Ростовым.

«Разговор зашел о главной городской новости того времени – о болезни известного богача и красавца екатерининского времени старого графа Безухова и о его незаконном сыне Пьере...».

« - Князь Василий приехал в Москву вчера. Он едет на ревизию, мне говорили, - сказала гостья.

- Да, но, [между нами], сказала княгиня, - это предлог, он приехал собственно к графу Кириллу Владимировичу, узнав, что он так плох».

«... В комнату вбежала тринадцатилетняя девочка...». Наташа Ростова, Борис Друбецкой, Николай Ростов и Соня, смешливый толстый мальчик в детской курточке – младший Петя Ростов.

« - Да, - сказала графиня, после того как луч солнца, проникнувший в гостиную вместе с этим молодым поколением, исчез...».

Разговор графини Ростовой с Анной Михайловной Друбецкой (они – подруги юности).

Дела княгини Друбецкой в расстройстве. Ей даже не на что обмундировать сына Бориса, хлопотами через князя Василия, произведенного в офицеры. Анна Михайловна решает ехать к старому графу Безухову, чтобы тот назначил содержание своему крестнику Борису.

Анна Михайловна и Борис едут в дом графа Безухова. Встреча с князем Василием, его холодный тон.

Борис в комнате Пьера.

Графиня Ростова решает предложить Анне Михайловне 500 рублей на обмундировку Бориса. Трогательное объяснение подруг.

Собрание гостей на обеде у Ростовых. Наташа утешает Соню, влюбленную в Николая. Наташа и Николай поют дуэт.

Танцы. Наташа, «как большая», танцует и говорит с Пьером.

Приемная умирающего графа Безухова полна народу.

Князь Василий Курагин говорит с ближайшей родственницей графа («старшей княжной») о мозаиковом портфеле, в котором находится завещание в пользу Пьера. Завещание нужно найти и уничтожить. Иначе, ни князь Василий, родственник графа по жене, ни три княжны – ничего не получат.

Анна Михайловна и Пьер от Ростовых приезжают в дом графа Безухова. Анна Михайловна (по-французски): «Я тотчас полюбила вас, как сына. Доверьтесь мне, Пьер. Я не забуду ваших интересов».

Соборование старого графа.

«Под священными ризами киота стояло длинное вольтеровское кресло, и на кресле... укрытая до пояса яркозеленым одеялом, лежала знакомая Пьеру величественная фигура его отца, графа Безухова, с тою же седою гривой волос, напоминавших льва, над широким лбом и с теми же характерно-благородными

крупными морщинами на красивом красно-желтом лице. Он лежал прямо под образами...».

Пьер у постели больного. Как изменилось лицо умирающего!

«... На лице его явилась так не шедшая к его чертам слабая, страдальческая улыбка, выражавшая как бы насмешку над своим собственным бессилием».

Борьба Анны Михайловны и старшей княжны за обладание мозаиковым портфелем... Анна Михайловна подхватывает портфель.

Граф Безухов умер.

Пьер станет сказочно богат.

... Анна Михайловна (по-французски) – застенчиво краснеющему Пьеру: «Вы знаете, что дядюшка третьего дня обещал мне не забыть Бориса, но не успел. Надеюсь, мой друг, вы исполните желание отца».

«Переговорив с Пьером, Анна Михайловна уехала к Ростовым и легла спать. Проснувшись утром она рассказывала Ростовым и всем знакомым подробности смерти графа Безухова».

Как в сказке. Все дурное приснилось?

... Анна Михайловна привезла Пьера и ведет его к умирающему отцу. Есть оттенок сказочной инфернальности в этом подъеме по мрачным лестницам.

«Анна Михайловна поспешными шагами шла вверх по слабо освещенной узкой каменной лестнице, подзывая отстававшего за ней Пьера...».

С долей иронии развивается тема судьбы, рока, играющего человеком.

«Пьер ничего не понимал; опять ему еще сильнее показалось, что все это так должно быть, и он покорно последовал за Анною Михайловной, уже отворявшею дверь».

Как будто, уже иной мир, другое измерение со своим фантасмагорическим контекстом, только – напоминание о реальности, тень реальной обстановки богатого барского дома, такого-то времени, в такой-то стране.

«В углу сидел старик-слуга княжен и вязал чулок... Анна Михайловна спросила у обгонявшей их, с графином на подносе, девушки (назвав ее милою и голубушкой) о здоровье княжен и повлекла Пьера дальше по каменному коридору».

Ситуация дублируется. Ранее Анна Михайловна привезла сына, в ставший мрачным и уже почти не жилым, дом графа Безухова.

Анна Михайловна смотрит «в цельное венецианское зеркало в стене» и поднимается с сыном по лестнице. «Сын, опустив глаза, спокойно шел за нею».

Анна Михайловна и Борис в карете.

« - Mon cher Boris, - сказала мать, выпрастывая руку из-под старого салопы и робким и ласковым движением кладя ее на руку сына, - будь ласков, будь внимателен. Граф Кирилл Владимирович все-таки тебе крестный отец, и от него зависит твоя будущая судьба. Помни это, mon cher, будь мил, как ты умешь быть...»

- Ежели бы я знал, что из этого выйдет что-нибудь, кроме унижения... - отвечал сын холодно. – Но я обещал вам и делаю это для вас».

Анна Михайловна и Пьер поднимаются по черной лестнице.

« - Может быть, граф и не звал меня, - сказал Пьер в то время, как он вышел на площадку, - я пошел бы к себе.

Анна Михайловна остановилась, чтобы поравняться с Пьером.

- Ah, mon ami ! – сказала она с тем же жестом, как утром с сыном, дотрагиваясь до его руки...».

Мозаиковый портфель.

« - Я и не знаю, что в этой бумаге, - говорила княжна, обращаясь к князю Василию и указывая на мозаиковый портфель, который она держала в руках. – Я знаю только, что настоящее завещание у него в бюро, а это забытая бумага...»

Она хотела обойти Анну Михайловну, но Анна Михайловна, подпрыгнув, опять загородила ей дорогу».

Пьер «... удивленно смотрел на озлобленное, потерявшее все приличие лицо княжны и на перепрыгивающие щеки князя Василия».

Роковой выигрыш Пьера.

Из покоев умершего выходит старшая княжна.

«Через несколько минут первая вышла оттуда старшая княжна, с бледным и сухим лицом и прикушенной нижнею губой. При виде Пьера лицо ее выразило неудержимую злобу.

- Да, радуйтесь теперь, - сказала она, - вы этого ждали.

И, зарыдав, она закрыла лицо платком и выбежала из комнаты».

Наташа Ростова и Борис Друбецкой.

Вступление Бориса в другой мир, сумеречное пространство вне дома Ростовых. К богатым и знатным мертвым душам уводит долг перед матерью, честолюбие и гордость (эти свойства характера Бориса, видимо, нравятся Наташе).

Отдаленно прозвучала гамлетовская тема. Тема сложного отношения Гамлета к матери: любовь, оттенок презрения, притяжение и отталкивание. Тема отношений Гамлета и Офелии, намечено пародийное воспроизведение, с теплой иронией.

Наташа - Борис – Анна Михайловна.

Офелия – Гамлет – королева-мать.

Сказочная идиллия в детской.

« - У каждого свои секреты. Мы тебя с Бергом не трогаем, - сказала Наташа разгорячась...

- Я думаю, не трогаете, - сказала Вера, - потому что в моих поступках никогда ничего не может быть дурного. А вот я маменьке скажу, как ты с Борисом обходишься.

- Наталья Ильинична очень хорошо со мной обходится, - сказал Борис, - Я не могу жаловаться, - сказал он.

- Оставьте, Борис, вы такой дипломат (слово *дипломат* было в большом ходу у детей в том особом значении, какое они придавали этому слову), даже скучно, - сказала Наташа оскорбленным, дрожащим голосом».

После обеда в доме Ростовых затеваются танцы. Как будто, начинается забавная игра в сказочные шахматы.

«Когда заиграла музыка, Наташа вошла в гостиную и, подойдя прямо к Пьеру, смеясь и краснея, сказала:

- Мама велела вас просить танцевать.

- Я боюсь спутать фигуры, - сказал Пьер, - но ежели вы хотите быть моим учителем...

И он подал свою толстую руку, низко опуская ее, тоненькой девочке.

Пока расстановивались пары и строились музыканты, Пьер сел со своею маленькою дамой».

Игра, вроде шахмат. Возможно, этот мотив использован потом Л. Кэроллом в «Алисе в стране чудес».

Наташа счастлива. Как на настоящем бале, она ведет разговор со взрослым.

«И, приняв самую светскую позу (бог знает, где и когда она этому научилась), - она, обмахиваясь веером и улыбаясь через веер, говорила с своим кавалером.

- Какова? какова? Смотрите, смотрите, - сказала старая графиня, проходя через залу и указывая на Наташу.

Наташа покраснела и засмеялась.

- Ну, что вы, мама? Ну, что вам за охота? Что ж тут удивительного?».

Сказочный контрастный мир.

Алчная старшая княжна и князь Василий.

«Княжна хотела встать, но князь удержал ее за руку. Княжна имела вид человека, вдруг разочаровавшегося во всем человеческом роде; она злобно смотрела на своего собеседника».

Княжна – в отчаянии:

« - ... На этом свете надо быть хитрою и злою.

- Ну, [ну, ну], успокойся; я знаю твое прекрасное сердце.

- Нет, у меня злое сердце».

Она – как Снежная королева, растаявшая после неудачи в деле мозаичного портфеля.

«Столь сердитая старшая из княжен, с длинной талией, с приглаженными, как у куклы волосами, после похорон пришла в комнату Пьера. Опуская глаза и беспрестанно вспыхивая, она сказала ему, что очень жалеет о бывших между ними недоразумениях и что теперь не чувствует себя вправе ничего просить, разве только позволения, после постигшего ее удара, остаться на несколько недель в доме, который она так любила и где столько принесла жертв. Она не могла удержаться и заплакала при этих словах. Растроганный тем, что эта статуеобразная княжна могла так измениться, Пьер взял ее за руку и просил извинения, сам не зная, за что. С этого дня княжна начала вязать полосатый шарф для Пьера и совершенно изменилась к нему».

Гостиная Ростовых. Мир кажется несокрушимым.

« - Да ведь война, говорят, объявлена, - сказала гостья.

- Давно говорят, - сказал граф. – Опять поговорят, поговорят, да так и оставят».

В знаменитой комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» Чацкий противопоставлен московскому «свету». Л.Н. Толстой противопоставляет остальному обществу семейный круг Ростовых.

Пьер замкнут в кругах ада. Наташа Ростова – будто его Беатриче.

Возможность спастись, спасти душу.

Соня – Беатриче для Николая Ростова.

Соня в воздушном розовом платье рыдает, закрыв лицо руками.

« - ... Я бы все не плакала, но ты не можешь... никто не может понять ...
какая у него душа.

И она опять принялась плакать о том, что душа его была так хороша».

Семейное счастье Ростовых. Аура счастья и довольства распространяется на гостей.

Старик Ростов, принимая визитеров, всем говорит *ma chère* или *mon cher*.

«Эти слова с одинаким выражением на полном, веселом и чисто выбритом лице и с одинаково крепким пожатием руки и повторяемыми короткими поклонами говорил он всем без исключения и изменения».

Одинаковые гости. Общество и его марионетки.

Как бы вскользь, читатель заметит, что старый Ростов, все-таки, изрядный бездельник.

Ростов провожает гостей «с видом усталого, но твердого в исполнении обязанностей человека».

Стоит отметить явные параллели, интерпретацию мотивов «Горя от ума» Л.Н. Толстым.

Вечер у Фамусова – именинный обед у Ростовых.

Фамусов – Илья Ростов.

Управляющий Ростовых – уклончивый и услужливый Митенька, похож на Молчалина из комедии Грибоедова, только не заводит любовной интриги.

Типу грибоедовской Софьи – сентиментальной и , одновременно, трезвомыслящей барышни, соответствует Соня, воспитанная Ростовыми.

Позднее Долохов является в дом Ростовых, влюбляется в Соню, ему отказывают, он удаляется, обрывая дружеские связи. Подобие вторжения Чацкого в дом Фамусова.

Завещание. Как мрачный каменный гость, князь Василий входит с разговором в комнату старшей княжны.

« - Я думала, не случилось ли что? – сказала княжна и с своим неизменным, каменно строгим выражением лица села против князя, готовясь слушать».

Князь Василий никак не может подойти к предмету разговора, завещанию.

«Князь Василий замолчал, и щеки его стали нервически подергиваться то на одну, то на другую сторону, придавая его лицу неприятное выражение, какое никогда не показывалось на лице князя Василия, когда он бывал в гостиных. Глаза его тоже были не такие, как всегда: то они смотрели нагло-шутливо, то испуганно оглядывались».

Княжна, своими сухими, худыми руками придерживая на коленях собачку, внимательно смотрела в глаза князю Василию; но видно было, что она не прервет молчания вопросом, хотя бы ей пришлось молчать до утра».

Князь Василий с трудом приступает к продолжению беседы.

«Княжна так же тускло и неподвижно смотрела на него...».

Князь Василий наконец решается после вступления и околичностей высказать свои опасения:

« - ... Ты знаешь ли, что я послал за Пьером и что граф, прямо указывая на его портрет, требовал его к себе?».

« ... Но, наконец ... наконец дело в том, ты сама знаешь, что прошлой зимой граф написал завещание, по которому он все имение, помимо прямых наследников и нас, отдавал Пьеру».

«... Ежели граф написал письмо государю, в котором просит его признать сына законным, - стало быть, Пьер уж будет не Пьер, а граф Безухов, и тогда он по завещанию получит все».

Потеряв терпение, княжна все не уяснит себе катастрофу потери наследства.

«Я тебе говорю десятый раз, что ежели письмо к государю и завещание в пользу Пьера есть в бумагах графа, то ты моя голубушка, и с сестрами, не наследница».

«Он один тогда законный наследник всего, а вы не получите ни вот этого. Ты должна знать, моя милая, были ли написаны завещание и письмо, и

уничтожены ли они. И ежели почему-нибудь они забыты, то ты должна знать, где они, и найти их, потому что...».

Разговоры у Ростовых о старом графе Безухове:

« - Как старик был хорош, - сказала графиня, - еще прошлого года! Красивее мужчины я не видывала.

- Теперь очень переменялся, - сказала Анна Михайловна. –

Так я хотела сказать, - продолжала она, - по жене прямой наследник всего имения князь Василий, но Пьера отец очень любил, занимался его воспитанием и писал государю... так что никто не знает... кому достанется это огромное состояние, Пьеру или князю Василию. Сорок тысяч душ и миллионы. Я это очень хорошо знаю, потому что мне сам князь Василий это говорил».

Князь Василий Курагин – центральная фигура рассматриваемого эпизода.

И князь Василий, и старый граф Безухов – люди большого света, хотя принадлежат к разным поколениям светских людей.

Однако, хотя князь Василий и кажется подчас добрым, человечным, сентиментальным, он, особенно в мифолого-сказочном контексте восприятия, является прямым антиподом старого Безухова – щедрого, пылкого, душевно открытого франта екатерининских времен. Автор противопоставляет их, как зло и добро.

Князь Василий оказывается распорядителем маленького ада: темненького, суетливого, в который обратился дом умирающего Безухова.

Подчас, князь Василий инфернален в романтической традиции.

«Не прошло и двух минут, как князь Василий, в своем кафтане с тремя звездами, величественно, высоко неся голову, вошел в комнату. Он казался похудевшим с утра; глаза его были больше обыкновенного, когда он оглянул комнату и увидал Пьера».

Памятно мгновенное преображение князя Василия. Будто кто-то надел его маску, заговорил его голосом, придав ему человечности.

«За княжной вышел князь Василий. Он, шатаясь, дошел до дивана, на котором сидел Пьер, и упал на него, закрыв глаза рукой. Пьер заметил, что он был бледен и что нижняя челюсть его прыгала и тряслась, как в лихорадочной дрожи.

- Ах, мой друг! – сказал он, взяв Пьера за локоть; и в голосе его была искренность и слабость, которых Пьер никогда прежде не замечал в нем. – Сколько мы грешим, сколько мы обманываем, и все для чего? Мне шестой десяток, мой друг... Ведь мне... Все кончится смертью, все. Смерть ужасна. – Он заплакал».

Князь Василий приехал из Петербурга по делам ревизии. Он – важный государственный чиновник.

Алексей Александрович Каренин, как чиновник и бюрократ с омертвевшей душой, имеет общие характерные черты с князем Василием.

« - Знаю, знаю, - сказал князь Василий своим монотонным голосом».

Борис Друбецкой должен остаться и быть своим в мире князя Василия.
Разговор с князем Василием.

« - Старайтесь служить хорошо и быть достойным, - прибавил он строго, обращаясь к Борису. – Я рад... Вы здесь в отпуску? – продиктовал он своим бесстрастным тоном...

- Жду приказа, ваше сиятельство, чтоб отправиться по новому назначению, - отвечал Борис, не выказывая ни досады за резкий тон князя, ни желания вступить в разговор, но так спокойно и почтительно, что князь пристально поглядел на него».

Борис осваивается в другом мире. Подобно князю Василию, и Борис «говорил отчетливо, ясно и сухо, прямо глядя в глаза Пьеру».

Князь Василий – как тайный ревизор человеческих душ.

В мистико-ироническом контексте, князь Василий – князь тьмы, хозяин ада. Или, вернее, не хозяин, а только домоуправитель.

Дьявол в романтическом понимании (Демон Лермонтова, Воланд Булгакова) – сумрачно печален, мрачен, полон феерических идей, сокрушительно смел и силен.

Есть и другая параллельная концепция зла, отображенная в литературе. Зло – как ничто, питающееся силами добра, имитирующее деятельность. В одном из эпизодов «Мастера и Маргариты» вместо пропавшего руководящего работника на его месте оказывается пустой костюм, подписывающий бумаги.

Дьявол – как ничто, безумный бюрократ.

Образ князя Василия – на пересечении двух концепций о дьяволе.

В пьесе «Блаженство» Булгакова один из главных персонажей – приглуповатый домоуправ Бунша-Корецкий. Эпизод пребывания героев в будущем, в коммунистической республике, среди людей нового времени.

«Бунша. Я секретарь домоуправления в нашем жакте. /.../

Милославский. ... Начнет карточки писать, живых запишет, мертвых выкинет. Потом на руки раздаст, неделя пройдет, отберет их, новые напишет, опять раздаст, потом опять отберет, опять напишет...

Анна (хохочет). Вы шутите! Ведь так с ума можно сойти!

Милославский. Он и сошел!».

Общество, которое собралось в доме умирающего графа Безухова объединено одной целью – обретение богатства. Ведется странная истощающая игра. Разыгрываются роли добрых родных. Если не удастся наследовать, то хотя бы посмотреть, полюбопытствовать на счастливых наследников.

Простая истина, что богатство – подмена истинного благополучия и не приносит счастья, выносится Л.Н. Толстым в качестве основной идеи эпизода.

Пьер, чистая душа, затянута в водоворот событий, путешествующий по кругам ада, выходит из этого маленького царства тьмы победителем, сохранив себя.

В будущем Пьеру предстоит вынести испытание (война, плен), и это – как бы, камерная репетиция.

В силу своей идейно-художественной значимости, эпизод находится на пересечении архетипических конструкций «Фауста», «Гамлета», «Божественной комедии».

В «Божественной комедии» автора, Данте, ведет по аду Вергилий.

Анна Михайловна Друбецкая – как Вергилий, проводник по аду.

По бесконечным каменным лестницам, напоминающим, одновременно, дантов ад и интерьеры замка в «Гамлете», княгиня Друбецкая проводит Пьера.

Анна Михайловна – на первый взгляд, Мефистофель, напористая женщина-черт. Борис – ее послушная дрессированная собачка, они появляются вместе.

Но настоящий Мефистофель – князь Василий.

Княжны – изящные ведьмы, взаимозаменяемы.

Автор, Л.Н. Толстой наделяет своего любимого героя – Пьера Безухова, своими чертами, иногда, как в этом эпизоде, вольно и невольно отождествляя себя с Пьером, видя в нем свое отражение.

Пьер, отчасти, это сам автор «Войны и мира», странствует по дантову аду, принимает облик Фауста, Гамлета.

Тема духовного завета в «Гамлете». Воля короля-отца, явившегося тенью и говорящего с принцем.

Архетипическое соответствие: Пьер возле постели умирающего отца, последняя улыбка на лице старика.

Дядя Гамлета, любым путем стремящийся царствовать. Королева-мать – лживая, но страстно любящая сына.

Архетипические образные соответствия. Гамлет – Пьер Безухов. Гертруда – Анна Михайловна Друбецкая. Преступный Клавдий – князь Василий.

Пьер – отверженный принц Гамлет:

«Войдя в гостиную ... он поздоровался с дамами, сидевшими за пальями и за книгой, которую вслух читала одна из них. Их было три. /.../»

Пьер был встречен, как мертвец или зачумленный. Старшая княжна прервала чтение и молча посмотрела на него испуганными глазами...».

Образ Офелии дробится. Офелий сразу три в ироническом «зазеркалье», построенном Л.Н. Толстым.

Вергилий маленького ада, Анна Михайловна Друбецкая появляется в доме графа Безухова сначала с сыном, а потом с Пьером, отстаивая его интересы.

И Борис, и Пьер в пространстве архетипической конструкции играют роль Гамлета, бедного принца в чужом холодном преступном мире.

Борис Друбецкой – наполовину книжный образ, он схематичен, он не желает покидать книжные страницы. Борис – бледное подобие архетипических прообразов. Как и для Пьера, Наташа Ростова – Беатриче для Бориса в маленьком аду.

Пьер видит в Борисе Горацио, друга.

«По уходе его Пьер долго еще ходил по комнате, уже не пронзая невидимого врага шпагой, а улыбаясь при воспоминании об этом милом, умном и твердом молодом человеке.

Как это бывает в первой молодости и особенно в одиноком положении, он почувствовал беспричинную нежность к этому молодому человеку и обещал себе непременно подружиться с ним».

Но Борис – не Горацио, а просто дублер.

Душа Бориса превращается в схему души. Он оказывается лишь подобием человека. Подражание князю Василию.

Он – почти как настоящий. Он – всего лишь кукла Наташи Ростовой.

«Лаура

Ты, бешеный! останься у меня,
Ты мне понравился; ты Дон Гуана
Напомнил мне...».

В пушкинском «Каменном госте» отметим тему актерства, актерской игры и актерской позы в жизни.

Лаура – актриса, певица.

«Первый гость

Клянусь тебе, Лаура, никогда

С таким ты совершенством не играла.

Как роль свою ты верно поняла!».

Актерство в любовных интригах Дон Гуана. Дон Гуан – как человек искусства, художественная натура, художник, но его талант растрочен по пустякам.

Лаура поет гостям.

«А чьи слова, Лаура?

Лаура

Дон Гуана

Дон Карлос

Что? Дон Гуан!

Лаура

Их сочинил когда-то

Мой верный друг, мой ветреный любовник».

Маленькая Наташа Ростова – талантливая певица, живостью природы, твердым и пламенным характером, нежностью чувств и переменчивостью настроения напоминает Лауру, эскизно намеченную Пушкиным («Милый демон»).

« - Какое милое существо ваша меньшая! – сказала гостья. – Порох!

- Да, порох, - сказал граф. – В меня пошла! И какой голос: хоть и моя дочь, а я правду скажу, певица будет... /.../

- Уж она и теперь влюблена в Бориса! Какова? – сказала графиня...».

В пушкинском «Каменном госте», будто бы, актеры: трагик и герой-любовник одновременно (роли Дон Гуана, Командора, Дон Карлоса); комик

(роли Лепорелло, Монаха) и актриса (Дона Анна, Лаура) - разыгрывают все роли, создают разные социальные характеристики.

«Маленькая трагедия», будто бы, распадается изнутри на водевильное представление, несерьезное, развлекающее толпу действие.

Вроде бы, время трагедий, социально-любовных трагедийных изломов прошло.

Будто бы, Пушкин говорит это, но ощущается в «Каменном госте» серьезный смысл, глубокое значение.

Явление подлинного неподкупного Ревизора, «каменного гостя».

Гоголь подхватывает и развивает тему в своей знаменитой комедии. Ревизор подлинный и мнимый. Персонажи гоголевской комедии в финале застывают, каменеют, услышав, что явился подлинный ревизор.

Л.Н. Толстой также ощущает этот серьезный смысл пушкинского «Каменного гостя».

В «Анне Карениной» воспроизводится архетипическая образная конструкция «Каменного гостя».

Командор – Дона Анна – Дон Гуан – Лаура.

Алексей Александрович Каренин – Анна – Вронский – Китти.

Интересно совпадение черт Китти с Лаурой. В Китти соединяются невинность и пламенность, наивность и цепкий прагматизм.

Дона Анна рассказывает Дон Гуану о браке с Командором. Мать велела дать руку Дону Альваресу. Ее супружество – дань долгу. Прелюбодеяние – грех перед Богом.

«Дона Анна

...Я грешу,

Вас слушая, - мне вас любить нельзя,

Вдова должна и гробу быть верна.

Когда бы знали вы, как Дон Альвар

Меня любил! о, Дон Альвар уж верно

Не принял бы к себе влюбленной дамы,
Когда б он овдовел. – Он был бы верн
Супружеской любви».

В рассматриваемом эпизоде «Войны и мира» ощущается ироническое преломление образности «Каменного гостя», смешение и переработка архетипических типажей.

Анна Михайловна Друбецкая в пространстве пародии – Дона Анна. Дама твердых правил, пользующаяся заслуженным уважением, разумная и деятельная. Князь Василий – Командор, грозный ревизор. Одновременно, князь Василий – Дон Гуан, актерствующий в жизни.

Есть еще один пласт понимания «Каменного гостя», и, думается, это пространство также сознательно утверждено авторской волей Пушкина.

Сцена у Лауры – интерпретация мифологии о декабристах.

Молодые революционеры под гнетом самодержавия, обманув сыщиков, неусыпно следящих за проявлениями патриотического свободомыслия, притворяются компанией веселых бездельников. Они, как будто, волочатся за хорошенькой актрисой, а на самом деле – это собрание тайного антиправительственного общества.

Лаура – на самом деле, переодетый мальчик, юноша, вроде секретаря в тайном обществе.

Дон Карлос, окликнутый Лаурой, остается у нее.

«Лаура» просто на время укрывает у себя товарища, за которым следят.

Явление Дон Гуана. Он, якобы, бурно ссорится с Дон Карлосом и убивает его в поединке.

В контексте этого пространства, убийство – комедия, чтобы обмануть слежку, а Дон Гуан – также товарищ-революционер, может быть, смелый и опытный руководитель.

Фантасмагорическая композиция.

« - Что это за страна? – воскликнул тогда удивленный Главный Буржуин. – Что же это такая за непонятная страна, в которой даже такие малыши знают Военную тайну и так крепко держат свое твердое слово?».

«Сказка о Мальчише-Кибальчише» - самое яркое произведение Гайдара, включена вставной историей в повесть «Военная тайна», ныне, во многом, утратившей свое идейно-художественное значение, подчас, безнадежно старомодной.

В сказке представлены мирная счастливая жизнь и война, как трагедия, несчастье, которое нужно преодолеть. Излом мирной жизни.

« - Эй, вставайте – крикнул всадник. – Пришла беда, откуда не ждали. Напал на нас из-за Черных гор проклятый буржуин».

Как представляется, автор «Мальчиша-Кибальчиша» использовал в сказке настроенческие мотивы позднего рассказа Л.Н. Толстого «Ягоды»: мирная жизнь, солнце, радость, деревенские ребяташки.

В рассказе Толстого Тараска – крестьянский мальчик лет 12-ти, возвращается из ночного и решает пойти с ребятами за ягодами.

Он скачет ко двору.

«Черная собака весело бежала впереди лошадей, оглядываясь на них».

Тараска врывается в избу, кричит сестренкам и брату:

«Эй, вы, заспались!».

«Ребята с вечера собирались за ягодами, и Тараска обещал разбудить сестру и малого, как только вернется из ночного.

Он так и сделал. В ночном, сидя под кустом, он падал от сна; теперь же разгулялся и решил не ложиться спать, а идти с девками за ягодами. Мать дала ему кружку молока. Ломоть хлеба он сам отрезал себе и уселся за стол на высокой лавке и стал есть».

В сказке Гайдара старший брат уходит в Красную Армию и говорит Мальчишу:

« - Прощай, Мальчиш... Останешься ты один ... Щи в котле, каравай на столе, вода в ключах, а голова на плечах... Живи, как сумеешь, а меня не дожидайся».

В рассказе «Ягоды» Толстой мастерски обрисовывает хрупкость мирной жизни. И хотя угрозы, вроде бы, нет, а все же невольно опасаясь наступления тьмы.

И эта весело бегущая черная собака – едва ли не мифистофельский черный пудель (сознательное варьирование Толстым образности «Фауста» Гете).

О Тараске в рассказе Толстого. Он «быстрыми шагами, прокладывая отчетливые следы босых ног по пыли, пошел по дороге, на которой лежали уже несколько таких же ... босых следов».

Иносказание преемственности, гуманистического пути в искусстве.

Тема авторитетов подлинных и ложных, в рамках советского мировосприятия 30-х гг., поднята Гайдаром в повести «Судьба барабанщика». Пионер-барабанщик отправляется в путешествие по стране с обманчиво-добрым балагуром «дядей», оказавшимся белогвардейцем-шпионом, и товарищем «дяди» - старым бандитом.

После нравственной катастрофы и прозрения, в эпилоге с выздоравливающим героем разговаривает «человек в военной форме» майор НКВД Герчаков.

« - Мальчик, - ответил он, - ты не должен у меня ничего спрашивать! Отвечать я тебе не могу и не стану.

- Хорошо, - согласился я. – Но я уже и сам догадываюсь: это, наверное, был какой-нибудь секретный состав для бумаги!

- А это догадывайся сам, - сколько тебе угодно».

Подобие отношений Бориса Друбецкого с князем Василием.

Еще хотелось бы сказать несколько слов про образ зла, камерного, маленького, почти карманного зла у Гайдара.

В «Сказке о Мальчише-Кибальчише» маленькое зло названо прямо – это Мальчиш-Плохиш, подлый предатель. Но смышленного крепыша трудно воспринять как зло.

А вот слабенький, истощенный, болезненно-задумчивый, бледненький, беленький как ангелочек, мальчик Славка из «Судьбы барабанщика», почти вопреки авторской воле (автор старается придать персонажу черты идеального, немножко наивного друга заблудшего барабанщика), вот этот слабенький Славка – ничто, ничего, никакой, якобы, живой и деятельный – он и есть - маленькое зло.

Драматический отрывок Н.В. Гоголя «Тяжба» (1840) – сатира на обывательщину: мелкие дрызги, мелочные душонки, дурные страстишки, злоба, зависть, корысть, - все в микро масштабе.

Чиновник по судебным делам Пролетов мечтает напакостить своему знакомому, чиновнику Павлу Петровичу Бурдюкову.

Чичикова зовут Павлом Петровичем. Как и Чичиков, Бурдюков порядочная бестия и, видимо, как и Чичиков, неуловимо инфернален.

Тут является к Пролетову Бурдюков, только «другой». «Другой» - так говорят о представителе нечистой силы, когда его не хотят называть прямо.

Это родной братец Павла Петровича Бурдюкова – Христофор Бурдюков. По словам Христофора Петровича, его брат «черту в дядьки годится».

«Тяжба» - это судебный процесс между братьями. Плутнями Павла Петровича богатая тетка оставила все имение ему, а Христофору – только штаметовые юбки и всякую домашнюю рухлядь (а на что ему штаметовые юбки?).

Пролетов, которому Христофор поручает вести тяжбу, чрезвычайно доволен, что как следует досадит Павлу Петровичу.

«Лакей. Бурдюков приехал.

Пролетов. Что?

Лакей. Бурдюков приехал.

Пролетов. Что ты вздор несешь!

Лакей. Так точно-с.

Пролетов. Врешь ты, дурак! Бурдюков, ко мне? Павел Петрович Бурдюков!

Лакей. Нет, не Павел Петрович, а другой какой-то.

Пролетов. Какой другой?

Лакей. Да вот извольте сами видеть: он здесь.

Пролетов. Проси».

Нарядный кукольный ад. Будто черти разыгрывают комическое представление.

Завещание тетки. Как и в эпизоде «мозаикового портфеля» в «Войне и мире», предположим здесь символическое иносказание.

Прежнее изживает себя. Трагические раздумья автора драматического отрывка: что будет с отечественной культурой, литературой, кому достанется наследство?

«Вий». Пропал гоголевский Хома Брут. Но почему пропал он?

Его товарищ по киевской Бурсе, Тиберий Горобець говорил так:

« - А я знаю, почему пропал он: оттого, что побоялся. А если бы не боялся, то бы ведьма ничего не могла с ним сделать. Нужно только, перекрестившись, плюнуть на самый хвост ей, то и ничего не будет. Я знаю уже все это. Ведь у нас в Киеве все бабы, которые сидят на базаре, - все ведьмы».

Герой «Вия» очерчивает круг, спасаясь от нечистой силы.

В романе Л.Н. Толстого семейный круг Ростовых противопоставлен остальному обществу.

«Тема своего дела» в «Вие».

Проникновенные, теплые, идейно-насыщенные первые страницы повести – про учение в Бурсе.

Человек с Божьей помощью сам строит свою жизнь (почти советская художественная идеология). Хома Брут не должен был отвлекаться, не должен был поднимать глаз от книги. Нечего смотреть на чудовищ и останешься жив. Помнить только свое учение, свою жизнь, не чужую.

« - Ступайте по своим домам!», - властно говорит священник в пушкинском «Пире во время чумы».

К финалу «Вия» в описании церкви, где погиб Хома Брут, явлен, как будто, тот же пушкинский священник.

«Вошедший священник остановился при виде такого посрамления божьей святости и не посмел служить панихиду в таком месте. Так навеки и осталась церковь с завязнувшими в дверях и окнах чудовищами, обросла лесом, корнями, бурьяном, диким терновником; и никто не найдет теперь к ней дороги».

Часть III первого тома «Войны и мира», начинающаяся со слов: «Князь Василий не обдумывал своих планов...», - содержит своеобразный краткий эпилог истории с мозаичным портфелем.

Не только статуеобразная старшая княжна, все общество изменилось к Пьеру. Он стал всеми востребован и любим.

Князь Василий хочет женить богатого Пьера на своей дочери – прекрасной Элен.

Читая приглашение на вечер от Анны Павловны Шерер:

«... Пьер в первый раз почувствовал, что между ним и Элен образовалась какая-то связь, признаваемая другими людьми, и эта мысль в одно и то же время и испугала его, как будто на него накладывалось обязательство, которое он не мог сдержать, и вместе понравилась ему, как забавное предположение».

Примечание. Статья «Военная тайна. Об одном эпизоде «Войны и мира» Л.Н. Толстого» вошла в сборник В. Ждановой «Кукольный дом», опубликованный LAP Lambert Academic Publishing.

